

Лань Сичэнь слегка замешкался, в его глазах промелькнула тень печали. Он сказал:

— Это сделал Вэй Усянь два года назад для удобства. Ты тогда ещё не появился, поэтому не знаешь.

Цзинь Гуанъяо с пониманием кивнул:

— Вот почему! Весь день заперт там, не мог выйти, и много нового не узнал. Ладно, хватит сантиментов, пойдём быстрее.

Услышав это, сердце Лань Сичэня сжалось, а на лице появилась тень непроходящей горечи. Цзинь Гуанъяо не заметил странности в его словах, повернулся и уже хотел уйти, как вдруг Лань Сичэнь схватил его за руку. Цзинь Гуанъяо вздрогнул, обернулся и увидел печальный взгляд.

— А Яо, если у тебя в будущем будут какие-то проблемы, обязательно скажи мне. Я тебе помогу.

Сказав это, Лань Сичэнь улыбнулся, но улыбка была настолько горькой, что у Цзинь Гуанъяо сжалось сердце.

Цзинь Гуанъяо хлопнул его по плечу и с напускной бодростью сказал:

— Не волнуйся, я точно не буду с тобой церемониться. Мы ведь как братья, правда? Дела могут быть мелкими, но их будет много. Только не говори потом, что я тебя достаю.

Лань Сичэнь взял его руку и произнёс:

— Не буду. Я бы хотел, чтобы ты меня беспокоил всю жизнь.

Цзинь Гуанъяо замер от неожиданности.

Когда он пришёл в себя, Лань Сичэнь уже держал его за руку и шёл вперёд, следуя за голубым пламенем.

Они перешли через холм, прошли через лес и шли почти весь день, пока луна не поднялась высоко в небо. Вокруг было так тихо, что можно было услышать дыхание друг друга.

Голубое пламя, ведущее их, постепенно уменьшалось и, наконец, полностью погасло. Подняв взгляд, они увидели перед собой заброшенный дом.

Они обменялись взглядами и направились к нему.

Ворота во двор были почти разрушены, они едва держались на петлях. Стена вокруг двора была невысокой, но вся покрыта глубокими и узкими бороздами, переплетающимися между собой. Окна дома были разбиты, занавески превратились в лохмотья, трепетавшие на ветру.

Цзинь Гуанъяо толкнул ворота, и с громким «бум» они упали на землю, подняв облако пыли, от которого они начали кашлять. Осмотрев двор, они увидели, что стены были покрыты следами от мечей, на дверях и окнах остались тёмные пятна — следы засохшей крови. На столе в доме всё ещё стояли тарелки, чашки и палочки для еды. Видимо, в тот момент они ужинали.

Осмотрев всё, Лань Сичэнь покачал головой:

— Это не дело рук клана Се. Приёмы слишком странные и жестокие, наносят урон и врагу, и самому себе. Это не путь праведников, скорее, техника демонических культиваторов.

— Демонические культиваторы? Но почему Лю Сюй утверждает, что это я убил их? Кто его спас? По манере движений того человека я его не узнал. Что же произошло пять лет назад? Убийство было настолько жестоким, что не оставляло шансов на выживание. Если бы хотели добиться информации, не стали бы убивать всех. Эти двенадцать человек были наняты специально для убийства семьи Шэнь Цзиня.

— Да, их техника едина, они, должно быть, из одной школы. В мире совершенствующихся демонические культиваторы всегда убивали ради денег. Если заплатить достаточно, они убьют кого угодно, не спрашивая причин и происхождения.

В его голове вдруг промелькнуло доброе лицо.

— Неужели... Нет, он бы так не поступил.

В этот момент сзади на них налетел холодный ветер. Цзинь Гуанъяо вздрогнул, но прежде чем он успел среагировать, человек перед ним резко потянул его к себе, обнял и мгновенно нанёс удар ладонью.

— Ах... — раздался душераздирающий крик.

Лань Сичэнь внимательно посмотрел на существо:

— Призрак. Одинокий дух, не представляющий угрозы.

Едва он произнёс это, как со всех сторон двора появились десятки таких же призраков, кружащихся в воздухе и издающих пронзительные крики, от которых голова начинала болеть.

Лань Сичэнь быстро повёл Цзинь Гуанъяо к выходу, но, подойдя к воротам, почувствовал сопротивление. Подняв взгляд, он увидел, что весь двор был окружён световой плёнкой, которая заперла их внутри.

Увидев это, Лань Сичэнь сказал:

— Это барьер. Кто-то установил его здесь, чтобы удержать нас.

— Мы сможем выбраться?

— Да, но это займёт время. Источник барьера не здесь, разрушить его будет непросто. И посмотри на этих призраков.

Цзинь Гуанъяо обернулся и увидел, как десятки призраков медленно опускаются. Трое из них вошли в дом, а остальные двенадцать прошли сквозь их тела и вышли за пределы барьера, остановившись снаружи дома.

Цзинь Гуанъяо с удивлением спросил:

— Что они делают?

— Призрачный сон-воспоминание. Эти призраки под контролем, они воспроизводят события, произошедшие здесь пять лет назад, когда семья Шэнь была убита.

Пять лет назад, на праздник Юаньсяо.

Глубокая зима, погода была очень холодной. Даже короткое пребывание на улице заставляло руки краснеть от мороза. Однако суровая зима не могла скрыть праздничного настроения. Красные иероглифы «фу» на дверях всё ещё ярко выделялись, символизируя наступление нового года.

Во дворе девушка в красной ватной куртке подметала пол. Две милые косички свисали по бокам, её щёки были слегка покрасневшими от холода, а большие глаза блестели, как вода. Она слегка надула губы, держа в руках метлу и методично подметая землю.

— Сестрёнка.

Раздался явно радостный голос.

Девушка подняла голову и сладко улыбнулась:

— Брат, ты вернулся.

Это был Шэнь Цзинь. В руках он держал две большие рыбы и радостно направился к Шэнь И. Подойдя к ней, он поднял рыбу, словно хвастаясь.

— Смотри, я выловил этих двух больших рыб из-под льда. Они такие жирные и свежие, сегодня вечером мы устроим пир!

Шэнь И с улыбкой взяла рыбу:

— Отлично, сегодня вечером мы приготовим рыбу. Давай подумаем... Из головы сварим суп, а остальное: одну рыбу обжарим, а другую приготовим на пару. Как тебе?

— Отлично! Давно не ел твоей рыбы. Только подумал, и уже слюнки потекли.

Шэнь И радостно засмеялась, но затем её улыбка исчезла, и на лице появилась лёгкая смущённость. Она тихо спросила Шэнь Цзиня:

— Брат, папа пошёл к дяде Лю?

Шэнь Цзинь сразу понял, о чём она:

— Ах, да. Говорят, сегодня вечером дядя Лю тоже придёт.

Глаза Шэнь И сразу загорелись. Она схватила Шэнь Цзиня за руку и с волнением спросила:

— Правда? Дядя Лю придёт? Значит, Суй-гэ тоже будет?

Шэнь Цзинь поддразнил её:

— Ой-ой, что это? Всего два дня не виделись, а уже скучаешь? — Затем он с лёгкой грустью добавил:

— Эх, действительно, дочь вырастает и уходит.

Лицо Шэнь И покраснело до предела. Она с досадой ударила Шэнь Цзиня и смущённо воскликнула:

— Брат, о чём ты говоришь!

Шэнь Цзинь громко рассмеялся, продолжая поддразнивать её. Лицо Шэнь И становилось всё краснее, и она выглядела ещё более милой и трогательной.

Вскоре вернулся и Шэнь Синьюй, принеся с собой несколько кувшинов вина. Поставив их дома, он устало опустился на стул. Шэнь И тут же налила ему чашку чая, чтобы он мог отдохнуть. Шэнь Синьюй сделал большой глоток и сказал:

— Ир, сегодня вечером я пойду к семье Лю и попрошу руки их сына для тебя. Как тебе такая идея? Ха-ха-ха...

Услышав это, Шэнь И, только что успокоившаяся, снова покраснела:

— Папа, как это я буду женить на себе? Ты всё перепутал!

Шэнь Синьюй махнул рукой:

— Эх, как это моя дочь может выйти замуж за кого-то? Я не могу отпустить свою драгоценную дочь. Нет, нет! Если Лю Сюй хочет жениться на тебе, он должен войти в нашу семью. Иначе и думать нечего!

Шэнь И схватила Шэнь Синьюя за руку, надула губы и, покачивая его руку, начала капризничать:

— Папа, мне уже семнадцать. Если я не выйду замуж, то стану старой девой. Разве ты хочешь, чтобы я осталась незамужней? Папа, папа...

Шэнь Синьюй не смог устоять перед её уговорами и сдался:

— Ладно, ладно. Ты ещё не вышла замуж, а уже так капризничаешь. Что же будет, когда выйдешь?

Шэнь И обняла Шэнь Синьюя и поцеловала его в щёку. Шэнь Синьюй был совершенно смущён, он погладил её по голове и с нежностью улыбнулся.

Шэнь Цзинь, наблюдая за этим, также был полон радости. Его рука непроизвольно потянулась к нефритовому кулону на шее, и мысли унеслись далеко.

Цзинь Гуаньяо, наблюдавший за всем этим снаружи, также коснулся своего кулона.

<http://bllate.org/book/15301/1350155>